

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТУРИЗМА

Уточняется понятие «социальное пространство». Показана сущность философского подхода к изучению туризма в связи с категорией социального пространства.

Ключевые слова: *социальное пространство, туризм.*

Среди причин, обуславливающих качественность бытия явлений мира, особое место занимает порядок их сосуществования в нем, объективная основа взаимосвязей. Во взаимодействии, как наиболее активном виде взаимосвязей, заложен механизм движения.

Движение, или «изменение в общем смысле» (Ф. Энгельс), предполагает прежде всего необходимость известных упорядоченных отношений явлений, либо составляющих явления структурных элементов. Понятие «пространство» отражает не столько порядок сосуществования явлений, сколько порядок отношений, образуемых данным порядком.

Чем выше уровень организации движения, тем значимее для понимания специфики пространства определенность возникающих в движении отношений явлений. Что же касается социальной формы движения, то здесь пришлось даже выстраивать «двухэтажность» пространственного ее выражения, возводить над универсальным пространством материальных явлений особую надстройку в виде пространства отношений жизнедеятельности социальных субъектов (В.К. Потемкин).

Социальное движение связывает в систему бытие социальных субъектов, их деятельность и отношения, складывающиеся и развивающиеся в деятельности. Если сами социальные субъекты можно, с определенной условностью, измерять как явления, подобные материальным, и представлять в универсальном физическом пространстве, то деятельность и отношения социальных субъектов требуют особого пространственного статуса. Они, бесспорно, в основе своего бытия объективны, что указывает на необходимость распространять на них системные признаки пространства; вместе с тем они не обязательно материальны, в особенности отношения, даже те, которые рождены в материальном воспроизводстве общественного бытия. Своеобразие социального пространства обеспечивает рациональное развитие разумно-деятельного характера бытия человека, подчеркивает объективную необходимость субъективного потенциала *homo sapiens*, допускает и отграничивает активное проявление социальных субъектов. Человеку и всем исторически значимым формам человеческой консолидации «выдан кредит» на пространственное обустройство своего бытия. И первым объективным сигналом разумности его использования служит универсальность зависимости социального прогресса от порядка внутренней организации процесса.

Человеку приходится начинать деятельность с организации и совершенствования порядка своих отношений в общем социальном пространстве с другими социальными субъектами. Он должен быть в активном движении, поиске, формировать себя как личность, используя социальный опыт. Социальный опыт не только сокращает и выпрямляет движение к цели, он способствует самопознанию и самовоспитанию личности, а в конечном счете, и самовыражению, одним

из критериев которого является участие в реконструировании наличного социального пространства.

С самого начала своей истории человечество конструировало пространство своего бытия — расширяло ареал физического присутствия в природе, формировало пространственную структуру родовых, племенных отношений в природном и социальном пространствах; одновременно шло образование пространства индивидуального развития. Конструирование социального пространства — процесс практический, строго локализованный во времени. Оно сочетает действия стихийные, подсознательные с целесообразными, сознательными. Соотношение вышеназванных действий изменяется по мере совершенствования сознания, накопления знаний, овладения более эффективными технологиями познания, расширения и углубления мировоззрения, перехода к философской рефлексии, позволяющей понять ключевую истину, отличающую философию от мифологии и религии: конечная цель познавательной деятельности не в объяснении существующего, а в преобразовании.

Конструируя свой мир вещей, человек способен и природе дать новый ноосферный порядок, оптимизировать естественное развитие. Другое дело, что прежде человек должен сам стать разумным не по формальной способности. Выстраивая социальное пространство, человечество привносит в новую пространственную организацию достижения своего сознания, которые существуют в качестве реального, конкретно-исторического продукта, отличающегося от абстрактной способности ума производить и соединять знания согласно законам и правилам формальной логики.

В самом общем виде социальное пространство можно определить как архитектуру отношений в обществе, необходимых для осуществления деятельности социальных субъектов. Социальное пространство обеспечивает эффективность человеческой деятельности, измеряемой интенсивностью превращения условий в факторы.

Строительство социального пространства представляется реконструкцией сложившейся его организации в систему, способную активно поддерживать прогрессивное движение. Понимание строительства социального пространства в контексте придания ему функции фактора движения раздвигает существующее традиционное толкование практики.

Практика, наряду с преобразованием вещей, отношений, служит средством изменения организации пространства, преобразования «пространства-условия» в «пространство-фактор». Так как пространство организует отношения в некотором множестве, то в конструировании и реконструкции пространства особое значение имеют действия социальных субъектов, связанные с перемещением. Целесообразно дифференцировать в структуре социального пространства «пространство функционирования социальных субъектов» и «пространство перемещения этих субъектов». Названные состояния социального пространства способны накладываться, сочетаться. Их противоположение — типично диалектическое, предполагающее взаимность бытия.

Значимость перемещения социальных субъектов в деле совершенствования пространства их жизнедеятельности детерминирована универсальными свойствами пространства — протяженностью и гетерогенностью. Чтобы реконструировать социальное пространство, субъекты общественного развития должны научиться «завоевывать», «осваивать» имеющуюся пространственную структу-

ру, расширять пространство своего действительного присутствия, раскрываться по возможности в общем пространстве человеческого бытия.

Все виды действий, так или иначе связанные с перемещением субъекта в пространстве жизнедеятельности, означают освоение в той или иной мере новых пределов своих реальных возможностей, выход на новые социальные горизонты. Туризм, с его четко выраженным позитивным социальным эффектом и доступностью, является наиболее перспективной формой деятельности на уровне основных форм субъектного представительства общественного бытия — личности, семьи, корпоратива, компании — по целенаправленному конструированию социального пространства в различных его направлениях.

Анализ исследований туризма в качестве социального феномена позволяет констатировать, с одной стороны, наличие серьезных для социологии результатов, с другой — продолжение доминирования ограниченного бизнесом и услугами подхода к искомому явлению. Философский интерес к туризму остается на периферии, выглядит приложением к экономически ангажированному настроению исследователей.

Между тем очевидность ускоренного превращения туризма из простого условия бытия личности в фактор конструирования бытия общественных отношений подтверждает актуальность философского формата анализа туризма, рассмотрения туризма как объекта в социальной системе «субъект — объект».

Бытие человека осуществляется в соответствии с дуалистичностью человеческой природы — единством физических, материальных признаков и духовности, разумности, имеющих в понимании человека, доминантное значение. Предметы и предметное пространство выступают для человека в виде явлений его природной принадлежности. Понятие «предмет» при этом потенциально усложняется. Явление остается предметом до тех пор, пока предмет не вступает в особые отношения с личностью, точнее говоря, с сознанием личности. Взаимодействуя с сознанием, предмет образует с ним новую систему отношений «субъект-объект». «Предмет» становится «объектом», а «объект» субъективируется в сознании в форме «субъекта».

Внутреннее пространство личности — не то же самое, что внутреннее пространство человека, которое в принципе сводится в физическому (биологическому) выражению, тогда как внутреннее пространство личности представляет собой сферу отношений идеальных образов, мыслей, расположенных в некотором порядке, субъективирующем отношение «вещей объектов» в природном или социально-материальном бытии. При этом не следует упрощать толкование пространства идеального, сводя его к ординарной копии пространственного расположения отраженных явлений. Ф. Энгельс был прав, говоря, что идеальное есть особым образом преобразованное сознанием материальное.

Если социальное пространство есть продукт и условие деятельности субъектов общественного развития, то понимание его структурной организации должно выстраиваться на основе архитектуры деятельности, диалектически соединяющей материальное с идеальным, объективное с субъективным. Социальное пространство заставляет отказаться от догматического толкования пространства, представляющего пространство только в контексте бытия материальных явлений. Пространство целесообразно рассматривать не в контексте материальности, а как условие объективности бытия.

Духовная жизнь личности или иного субъекта общественных отношений определяется объективным порядком вещей, воспроизводит структуру их взаимоотношения, сложившуюся в обществе естественно-исторически. Активная личность стремится воссоздать в сознании образ действительного мира, понимая, что только так можно чувствовать себя свободно, обрести самостоятельность, получить реальную возможность осуществить свои планы.

Пространство внутренней — идеальной — жизнедеятельности социального субъекта своеобразно отображает внешнее пространство условий реализации задуманного. Внешний контур социального пространства коррелирует внутренних, внутренний стремится перестроить внешний согласно идеалам сознания субъекта. Оба проявления социального пространства выступают в единстве, выражая специфику общественной формы движения материи, но суть их единства не в материальности, а в объективности, что никак не противоречит современному определению материи на основе свойства объективности бытия.

Материя существует вне и независимо от сознания, т.е. объективно. Но из отрицания материи в сознании не следует вывод об уникальности материализованной формы объективности. Истина объективна и не материальна. Внутренняя жизнь личности конструируется идеально, что не мешает ей быть объективной. Не в смысле способа существования, а в качестве системы идей и чувств, объективизированных бытием высшего мира.

Развитие личности предполагает структурирование ее внутреннего пространства. Для чего необходима деятельность во всей ее многообразности. Прежде всего речь идет о познании и общении как важнейших способах открытия реального мира обогащения социальным опытом.

Появление туризма в исторической реальности выглядит случайным действием личности. С точки же зрения логики социального прогресса возникновение туризма — историческая закономерность. Происхождение туризма, его становление, трансформация в социально значимое явление современной общественной жизни наглядно свидетельствуют в пользу диалектического толкования истории как процесса превращения случайного в необходимое, единичного в общее.

Историческая необходимость реализуется вначале через единичные, случайные действия. Став событием субъективного бытия, т.е. превратившись в фактор судьбы отдельно взятой личности, эти действия вызывают любопытство других людей, любопытство в определенных условиях перерастает в интерес, причем не только к самому деянию, но и его результатам. Личностное становится элементом общественного бытия, включается в социальный опыт, тестируется и, в зависимости от общественной оценки, либо встраивается в него, совершенствуя порядок в социальном пространстве, либо отрицается, но и здесь бесследно для истории не проходит. История — это продукт работы над ошибками, извлечение уроков из пройденного.

Структуру социального пространства необходимо постоянно совершенствовать, используя все факторы, — таков закон общественного прогресса. Именно совершенство в организации социального пространства определяет эффективность созидательной деятельности, выпрямляет историческое развитие, способствует его поступательности.

О месте в рейтинге факторов, воздействующих на структурные изменения в социальном пространстве, позволяют судить такие признаки явлений общественной жизни, как интенсивность их распространения и масштабы развития.

Последнее характеризуется количественно и качественно. Количественный рост показывает преимущественно процесс становления события, является предпосылкой трансформации данного события в конструктивный фактор социального движения. Качественные изменения раскрываются в прогрессе структуры явления. Она должна устойчиво дифференцироваться.

Туризм — один из наиболее интенсивно развивающихся социальных феноменов. У него уже есть предыстория, история, активное настоящее, хорошая перспектива. Одна из главных проблем современного состояния теории развития туризма — медленное осмысление противоречия между его реальным социальным статусом и восприятием в общественном сознании, особенно в корпоративном мышлении. Социальный прогресс выдвинул туризм в свой авангард. К третьему тысячелетию стали очевидными динамические сдвиги по всем направлениям туристической деятельности: туризм приобрел широкий общественный формат, развернувшись в новых сферах бытия личности; заметно сместились акценты от личностного интереса к туризму в сторону понимания его как средства общественного развития — вперед выходят интересы познания, мировоззрения, профессионального становления; в организацию туризма энергично включаются общественные институты и государство, что прямо свидетельствует о значении туризма в социальной политике. Между тем в теории туризма качественных изменений мало, в ней господствует старый стереотип, по существу сводящий туризм к разновидности бизнеса, отдыха и развлечений. Даже определяя туризм как явление в ряду путешествий, исследователи акцентируют внимание не на познавательном и воспитательном эффектах, заложенных в основу интереса к путешествиям, а подчеркивают развлекательную составляющую передвижения.

Консерватизм во взглядах на туризм нашел закрепление в учебной литературе, монографических и энциклопедических изданиях. «Туризм, — читаем в монографии И.И. Бутко, Е.А. Ситникова и Д.С. Ушакова, — особый вид потребления материальных и духовных благ в разнообразных путешествиях: индивидуальных, групповых, самостоятельных или плановых» [1, с. 3]. Новейшая универсальная энциклопедия определяет туризм еще более односторонне: «Туризм — путешествие (поездка, поход) в свободное время, один из видов активного отдыха» [2, с. 99]. А.А. Самойленко пишет: «За последние 20–30 лет понятие "туризм" и "отдых" существенно изменилось. Если еще в советское время туризм считался как один из эффективных видов активного отдыха, то в настоящее время этот термин используется и как экономическое явление, как деятельность лиц, путешествующих в местах, находящихся за пределами их обычной среды и как форма умственного и физического воспитания, и как популярная форма организации отдыха» [3, с. 7]. Автор последнего определения пытается придать туризму более широкий социальный формат, однако и его представления не свободны от господствующего в профессиональном сознании подхода, акцентирующего в туризме экономическую и психофизиологическую ценность.

Познавательно-воспитательная роль туризма, возрастающее значение туризма в формировании личности и конструировании личностного социального пространства в подобной интерпретации отесняются на второй план. К тому же А.А. Самойленко необъективен в характеристике 30-летнего прошлого. В советское время действительно был ограничен зарубежный туризм, однако понимание общественного статуса туризма было адекватнее. В академическом толковом

словаре русского языка 1961 г. давалось следующее определение туризма: «Путешествие, совершающееся с целью отдыха и познания различных областей своей страны и других стран» [4, с. 587].

Естественно, что и тогда туризм являлся частью экономической жизни, служил формой организации условий восстановления физических сил, психологической разрядкой, — заряжал бодростью и здоровьем. Только за этим "фасадом" туризма четко обозначали развивающую функцию.

Развитие понимания социального явления обусловлено не только степенью его сформированности. Особое значение имеют и другие факторы: идеологическая позиция, корректирующая ракурс рассмотрения; специфика движения самих знаний. Поступательность познания проявляется в восхождении от абстрактного к конкретному, когда в процессе осмысления происходящего формируются новые понятия, образующие с базовым определенную систему описания исследуемого явления.

Термины, определения и определяемые объекты взаимосвязаны, в их отношениях существует известный порядок, детерминируемый конкретной историчностью объективной реальности. Вместе с тем нельзя недооценивать самостоятельности сознания. Оно и только оно конструирует образ явления, опираясь на "информацию к размышлению", посыл, получаемый от объекта.

Термин "туризм" — относительно новый, мы не обнаружим его в классических отечественных дореволюционных словарях и справочниках. Между тем обозначаемое им явление возникло явно раньше термина, и оно требовало особого понятийного закрепления в сознании. Расхождение во времени реального исторического феномена и соответствующего термина объясняется генезисом понятия.

У понятия, так же как у явления, есть история, и нужно время, чтобы понятие вызрело, показало свою социальную значимость, масштаб. В течение процесса рождения понятия допускается использование родственных терминов, из которых впоследствии и образуется новое слово, отражающее произошедшие в обществе изменения, адекватно обозначающее понятие. Туризм изначально квалифицировался не дифференцированно, относился к известному общественному явлению — путешествиям.

Почему перестал удовлетворять новым требованиям прежний термин? По-видимому, причина в развитии общества и отношений в обществе к путешествиям. Возросшая потребность путешествовать раздвинула границы профессиональной формы путешествия. Научные экспедиции, политико-экономические, религиозные путешествия, иницируемые в интересах государства и церкви, сделали свое дело — проложили маршруты, показали транспортную доступность новых мест, их относительную безопасность и привлекательность для деловых поездок и просто развлечений в необычных условиях.

За исследователями, послами и миссионерами потянулись авантюристы, искатели приключений и, наконец, просто активные люди, имеющие возможность осуществить свои желания, приобщиться к малоизвестному и интересному, отдохнуть в новой среде. Они заложили основы общественной практики, ограниченного по времени перемещения в пространстве с целью получения удовлетворения. (Туризм не исключает осуществления профессиональной деятельности, речь идет о том, что профессиональная деятельность не должна быть

основной.) Путешествия из профессионального занятия стали любительским делом.

Стремление к путешествиям как способу личностного развития корнями уходит в биологическую необходимость — расширять жизненный ареал, мигрировать. По мере общественного прогресса это стремление людей укреплялось и получало многообразное выражение. Центробежные силы, приведшие к дифференциации путешествий, культурные и научно-технические достижения человечества способствовали превращению ограниченного, эксклюзивного, в некотором роде случайного действия в массовое разнородное явление общественной и личной жизни.

В новом социальном статусе путешествие не могло оставаться тем, чем оно было. Понятие, выражающее явление, загрузилось современным содержанием. Термин "путешествие" достроили термином "туризм", выделив с помощью нового термина изменения в родовом понятии. Несмотря на еще короткую историю, определение туризма уже вступило в противоречие с реальным явлением, быстро развивающимся в условиях перехода к постиндустриальному обществу.

В отличие от термина, достаточно абстрактно представляющего явление, понятие призвано выразить наиболее существенное в содержании объекта, соединить основные — общие, необходимые, устойчивые признаки его бытия. Конфигурация таких признаков имеет всегда конкретно-исторический характер.

Системообразующий признак туризма связывает личность и перемещение ее в пространстве. Другие существенные признаки надстраиваются над системообразующим в определенном порядке, устанавливаемом историческим процессом. Определение понятия должно быть не просто конкретным, а исторически конкретным, указывать на определенность сочетания признаков, составляющих содержание понятия.

Необходимость перемещения в пространстве и определенность во времени такого перемещения — исходные универсальные, но недостаточные признаки характеристики для туризма. Они не показывают цель действия и интересы личности. В них не просматривается смысловая конкретность ее поведения. Общественная и личностная значимость туризма раскрывается в надстроечных признаках, объясняющих заинтересованность в перемещении социальных субъектов в физическом и общественном пространстве.

Социальные субъекты выбирают передвижение как средство удовлетворения своих потребностей, потребности же изменяются вместе с развитием личности и общества, что предполагает изменение и в понимании явления, в частности, требует корреляции определенного понятия. Консерватизм допустим в отношении названия явления, но определение социального явления должно быть конкретно-историческим, отражать эволюцию субъекта, объекта условий их бытия. Надо учитывать и противоречивость в выработке определения между необходимой локальностью и важностью задачи заключить в определении все существенные свойства явления.

Существенные признаки социальных явлений не заданы как константы, они могут перемещаться, уступая свои позиции, вырабатывать исторический ресурс, терять степень актуальности, становиться ординарными. Например, познавательный и образовательный компоненты туризма заметно укрепляют свое положение, что в общем и можно было спрогнозировать исходя из сущностной его характеристики.

Многие определения туризма не показывают динамику развития реального процесса, воспроизводя в основном в качестве существенных признаков традиционные черты, наиболее внешне выраженные, заметные. В итоге определение лишается историчности.

Объективность отражения в определении реальности бытия явления обеспечивается тогда, когда представлено направление изменений социального статуса определяемого объекта.

Для социологии особо значима историческая конкретность общественного явления, ибо в ней присутствует вектор движения и заложена возможность установления существенных изменений в перспективе.

В массовом сознании туризм по-прежнему представляется формой психофизиологического удовольствия, предпочитаемым способом совместить полезное с приятным.

Возможность с комфортом отдохнуть, восстановиться, бесспорно, преобладает в массовой оценке туризма. Но наука и философия должны исследовать не столько ощущения и взгляды, сколько явление, его системное положение в современном мире; соответствие организации общественной практики реальной исторической динамике.

Объективно и субъективно ситуация такова: туризм пока реализует свой исторический потенциал односторонне, ограниченно, но он уже стал фактором структурирования личного и социального пространства, активно участвует в общественном прогрессе, прокладывает практический путь человеческой интеграции, способствует демократизации отношений, преодолению отчуждения, купирует национальные предрассудки, раздвигая границы доступа к действительным источникам информации.

При этом туризм был, есть и останется тем социальным явлением, которое инициируется потребностями и интересами субъекта. Организация туризма – элемент управления, привнесенного в туризм извне в интересах многих субъектов. Эффективность организации условна и относительна. Чтобы взять туризм под контроль, нужно научиться управлять развитием сознания тех, кто готов или думает стать туристом. Сегодня события осуществляются на этапе манипулирования сознанием с помощью рекламного продукта, не отличающегося достоверностью. Поэтому столь ограниченным остается социальный и личностный итог одного из самых массовых явлений общественной жизни.

Внешне явление выглядит впечатляющим, складывается мнение о серьезных достижениях на путях развития человечества. Однако по существу социальный КПД туризма невысок. Туризм по-прежнему малоэффективен в основном назначении: быть действенным средством конструирования современного пространства жизнедеятельности социальных субъектов — в первую очередь личности.

Библиографический список

1. Бутко И.И., Ситников Е.А., Ушаков Д.С. Туристический бизнес: основы организации. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 384 с.
2. Большая универсальная энциклопедия в 20 т. Т. 18. М.: АСТ, 2010. 797 с.
3. Самойленко А.А. География туризма: Учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 368 с.
4. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т русского языка. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. Т. 4. 1080 с.